

О том, как делили фирму «Донон»

М. Н. Барышников

Эта история началась 1 января 1910 года, когда дворянин, отставной подполковник Митрофан Константинович Сементовский-Курило приобрел право на содержание в Петербурге ресторана, значившегося под фирмой «Донон». Ранее это торговое помещение, размещавшееся на набережной реки Мойки, 24, принадлежало французским гражданам Луизе Надерман и ее сыну Карлу, в свою очередь полученное ими по наследству от мужа и отца — Карла Жоржа Надермана. Здесь следует напомнить, что семья Сементовских-Курило пользовалась к тому времени большой известностью в деловом мире Петербурга. Ранее ей принадлежала гостиница «Северная» на Знаменской площади (в 1892 году была продана столичному купцу Василию Ионовичу Соловьеву, владевшему в городе многочисленными гастрономическими магазинами и ресторанами). Впрочем, содержать ресторанное дело в прежнем виде и в прежних помещениях М. К. Сементовский-Курило не собирался. Его план был более масштабным. Он хотел учредить акционерное общество для содержания фешенебельного ресторана под той же фирмой в здании на углу Благовещенской площади (современная пл. Труда) и Английской набережной, 36. Уставной капитал общества был определен в 400 тысяч рублей (800 акций по 500 рублей). По подсчетам самого Сементовского-Курило, к компании переходили винные погреба стоимостью 120 тысяч рублей, зеркала, люстры и бронзовые украшения — 100 тысяч рублей, мебель — 80 тысяч рублей, фирменная кухня — 50 тысяч рублей, посуда, серебряные и мельхиоровые изделия и т.д. — 50 тысяч рублей. По оценке канцелярии петербургского градоначальника оборот ресторана на Английской набережной составлял около 300 тысяч рублей¹. Заведение пользовалось заслуженной славой одного из самых фешенебельных ресторанов

столицы, существуя (по имеющимся у Сементовского-Курило данным) под именем первых владельцев — Жана Батиста Донона и его супруги Виктории — с 1850 года.

Однако действия М. К. Сементовского-Курило не остались без внимания со стороны конкурентов. Спустя несколько дней, 5 января 1910 года, был образован торговый дом (в форме полного товарищества) «Ресторан Бетан и татары» для содержания ресторанного дела в прежних помещениях на набережной реки Мойки, 24. Учредителями явились итальянский подданный Альберт (Петрович) Бетан и крестьяне Изатулла Фактулинович Брондуков и Ибрагим Рахим Гиревич Танкачеев (татары, всего в количестве 22 человек, составляли обслуживающий персонал ресторана). Заметим, что личность А. П. Бетана была по-своему весьма примечательной. Еще в 1898 году он открыл ресторан на Невском проспекте, 18 (бывшая кондитерская С. Вольфа и Т. Беранже), значившийся под фирмой «Альберт». В 1912 году его преемник Джузеппе Августович Бетан преобразовал ресторанное дело в торговый дом (товарищество на вере) «Бетан и К^о — французский ресторан “Альберт”» со складочным капиталом 45 тысяч рублей (15 тысяч рублей принадлежало Д. А. Бетану, 30 тысяч — непоименованному вкладчику)². В свою очередь Альберт Бетан сосредоточил свои силы на возрождении ресторанного заведения на Мойке, 24. В этом отношении им был задуман и вскоре реализован весьма оригинальный план. Стремясь вернуть ресторану его былой престиж и славу, А. Бетан привлек в число полных товарищей торгового дома французского гражданина Поля (Павла) Эдуарда Донона. Вероятно, этот человек не имел никакого отношения к первому владельцу ресторана. Но такой ход, при всей его спорности, оказался в конечном итоге выигранным. 16 сентября 1910 года торговый дом был зарегистрирован под новым названи-

ем — «Донон, Бетан и татары». Казалось, ресторан на Мойке, 24, обрел не только свое прежнее название, но и недавний авторитет и популярность. Петербургская пресса пестрела сообщениями: «Альберт Бетан, владелец старинного ресторана “Донон”, совершенно заново роскошно отделал залы и кабинеты своего популярного “Французского ресторана” у Полицейского моста. Все здесь теперь в высшей степени элегантно, изящно и уютно. Во время обедов и ужинов играет превосходное итальянское трио Бизаки, доставляющее действительно эстетическое удовольствие массе публике, собирающейся в этот модный кулинарный уголок». Подчеркивая преемственность своего дела с прежним заведением, А. Бетан ссылаясь на работавшего у него шеф-повара Захара Дмитриевича Еремеева, «прослужившего в этом ресторане 47 лет».

Появление конкурента, взявшего для названия своей фирмы фамилию первого владельца, вызвало у подполковника Сементовского-Курило взрыв негодования. В телеграмме министру торговли и промышленности он категорически заявил, что А. Бетан использует помещения на Мойке и прежнее название «с явной только целью материальных выгод», а потому именование его ресторана должно быть изменено на «Альберт Бетан, Павел Донон и татары, учрежденный в 1910 г.». В свою очередь для учреждаемой им компании Сементовский-Курило просил дать название «Акционерное общество “Ресторан Старый Донон” в Петербурге, основанный в 1850 г.». Стремясь подкрепить свои претензии более конкретными доказательствами, подполковник обратился за справкой к податному инспектору 6-го городского участка (на территории которого размещался ресторан). Однако полученный от последнего ответ, мягко говоря, не прояснял ситуацию. По мнению инспектора, французский гражданин Карл Жорж Надерман стал соб-

Американская торговая делегация на обеде в ресторане на наб. р. Мойки

ственником ресторана на Мойке «приблизительно около 40 лет тому назад» (то есть к началу 1870-х годов), а после его смерти находился «во владении его жены и сына Луизы и Карла Надерман всего приблизительно около 35 последних лет». Иначе говоря, оставалось непонятным, кто был владельцем заведения до Надерманов.

Последний вопрос, естественно в выгодном для себя свете, попытались прояснить владельцы ресторана на Мойке. В прошении на имя того же министра А. П. Бетан пояснял, ссылаясь при этом на некие свидетельства людей «знающих», что права Сементовского-Курило на «фирму Донон» не обоснованы, поскольку первым собственником ресторана являлся не Донон, а некий француз Обри. Вслед за ними здесь были владельцами Донон, Гильом, Этьен, Надерман, Кенар, Биррошон, Безино и вновь Надерман. При этом, подчеркивал Бетан, «ни один из перечисленных хозяев после Донона не торговал под его фирмой, выбирая торговые права всегда на личное имя и никогда на имя фирмы Донон». Таким образом, претензии подполковника Бетан представлял надуманными и совершенно не соответствовавшими действительности.

В итоге правительственные чиновники оказались в весьма затруднительном положении. Отсутствие дополнительных фактических данных затрудняло решение этой проблемы в пользу одной из сторон. Только 4 января 1911 года, после некоторой паузы, последовало высочайшее разрешение на открытие акционерного общества «Ресторан Старый Донон в Санкт-Петербурге». Таким образом, претензии Сементовского-Курило оказались отчасти удовлетворены. За его рестораном закреплялось название «Старый Донон», свидетельствовавшее о глубоких традициях и своеобразном первенстве этого заведения. В число акционеров вошли, помимо самого М. К. Сементовского-Курило с 580 акциями (на 290 тысяч рублей), графиня Елена Васильевна Менгден (160 акций), статский советник Александр Алексеевич Знаменский (20 акций), министерский чиновник Василий Александрович Дмитриев-Мамонов (20), крестьянин Василий Сергеевич Угрюмов (10), а также пять других лиц, имевших в совокупности 10 акций.

Председателем правления стал Сементовский-Курило, директорами — Е. В. Менгден и А. А. Знаменский. Любопытно, что перспективы деятельности своего ресторана глава компании оценивал весьма высоко. Будущее заведения он определял особым местом Петербурга как туристического центра России. Для сравнения подполковник обращался к опыту французской столицы: «Как это не кажется парадоксальным на первый взгляд, но широкая постановка дела увеселения и ресторанной жизни в Париже не мало способствует приливу иностранцев и провинциалов в этот город и дает толчок его дальнейшему развитию»³. Впрочем, надеждам Сементовского-Курило не суждено было осуществиться. Первая мировая война и революционные потрясения 1917–1918 годов подвели черту под деятельностью этой старейшей в Петербурге фирмы. Возрождение ресторана при советской власти — в годы нэпа — оказалось недолговечным и не имело в основе тех традиций, которыми славилось это заведение в прежние годы.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 12. Д. 839. Л. 21.

² Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга: Ист. справочник. СПб., 2000. С. 72.

³ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 839. Л. 84.